

BENĞİ

Dünya Yörük-Türkmen Araştırmaları Dergisi

BENĞİ World Journal of Yörük-Türkmen Studies

<https://dergipark.org.tr/tr/pub/bengi>

ISSN: 2717-6584

M.Ə.Расулзаде о национальном уклоне в Азербайджане

Azerbaycan'daki Ulusal Önyargı Hakkında M.E. Resulzade

M.E. Rasulzade on the National Bias in Azerbaijan

doi: 10.58646/bengi. 1463900

Geliş/Received: 02 Nisan 2024

Kabul/Accepted: 01 Mayıs 2024

Ilgar Niftaliyev*

Özet

Bu makalede, Muhammed Amin Resulzade'nin eserlerine dayanarak geçen yüzyılın 20'li yıllarının Azerbaycan liderliğinde milli Sapinizmin özelliklerini incelemektedir. Resulzadeh, AKP (b)P Merkez Komitesi Sekreteri Eyyub hanbudağov'un 1924 yılında Bakü İşçi gazetesinin sayfalarında Azerbaycan liderliğindeki ulusal önyargı hareketi ile ilgili konuşmasını analiz ediyor. Resulzadeh, bu konuşmanın parti içinde ulusal sorunun çözümü ve muhalefet hareketi etrafında bölünmenin büyümesine güçlü bir ivme kazandırdığına inanıyordu. Resulzade'ye göre komünizmin temel inançlarına katılmayan, Kremlin liderliğinin katı merkezci politikalarına karşı çıkan ve parti disiplinine uymayan Bolşeviklere ulusal önyargı deniyordu. Kural olarak parti içinde meydana gelen bu tür ayrılıkçılığı bastırarak Moskova, liderlerini liderlikten uzaklaştırdı.

Anahtar Kelimeler: Parti, Milli Siyaset, Sanayi, İşçi, Azerbaycan.

* **Sorumlu Yazar/Corresponding author:** Doç.Dr., A. Bakikhanov Tarih ve Etnoloji Enstitüsü, e-posta: ilg4352@yandex.ru. Orcid: 0009-0009-9873-0602.

Atf/Citation: Niftaliyev, I. (2024). M.Ə.Расулзаде о Национальном Уклоне в Азербайджане. BENĞİ Dünya Yörük-Türkmen Araştırmaları Dergisi, 2024 (2), 276-288.

Резюме

В данной статье на основе трудов Мамед Эмина Расулзаде раскрываются особенности национального уклона в руководстве Азербайджана в 20-х годах прошлого века. В центре внимания работ Расулзаде по национальной политике большевиков выступление секретаря ЦК АКП(б) Эюба Ханбудагова в 1924 году на странице газеты «Бакинский рабочий». Расулзаде считал, что данное выступление являлось ярким показателем роста внутри партии раскола вокруг решения национального вопроса и дало толчок оппозиционному движению. Так, по мнению Расулзаде, появился ярлык национальный уклон, который навешивался на большевиков, выступавших против основных коммунистических догм, жесткого централизма кремлевского руководства и нарушавших партийную дисциплину. Москва, как правило, беспощадно подавляло данный сепаратизм, а их лидеров отстраняло от руководства.

Ключевые слова: партия, национальная политика, промышленность, рабочий, Азербайджан.

Abstract

Based on the works of Mammad Emin Rasalzade, this article reveals the peculiarities of the national bias in the leadership of Azerbaijan in the 20s of the last centuries. Rasalzade's works on the national policy of the Bolsheviks focused on the speech of the Secretary of the Central Committee of the AKP (b) Eyub Khanbudagov in 1924 on the pages of the Baku Worker newspaper. Rasalzade believed that this speech was a clear indicator of the growing split within the party around the solution of the national issue and gave impetus to the opposition movement. Thus, according to Rasalzade, the label national bias appeared, which was hung on the Bolsheviks, who opposed the basic communist dogmas, the rigid centralism of the Kremlin leadership and violated party discipline. Moscow, as a rule, ruthlessly suppressed this separatism, and their leaders were removed from the leadership.

Keywords: Party, National Politics, Industry, Worker, Azerbaijan

Введение

С конца 80-х годов прошлого века, почти одновременно с началом критики сталинизма, в Азербайджане стали издаваться труды бывших деятелей Азербайджанской Демократической Республики, имена которых на протяжении семидесяти лет оставались под запретом. Среди них особое место занимали сочинения одного из основателей Азербайджанской Демократической Республики Мамед Эмина Расулзаде, которые в основном были написаны в период его вынужденной эмиграции. Хотя эти работы не носили строго научный характер, Расулзаде ставил своей целью осветить исторические события прошлого и настоящего Азербайджана в хронологической последовательности и дать им обобщающую оценку. Учитывая то, что Расулзаде был идеологом и лидером партии «Мусават», находившейся во враждебном большевикам политическом лагере, его работы не были лишены элементов идеологической тенденциозности. В своих работах по советскому периоду М.Э.Расулзаде демонстрировал редкостную осведомленность о национальных проектах большевиков в государственном строительстве, экономической и культурной сфере. Учитывая то, что в основном эта информация черпалась из эмигрантской прессы, нередко факты, приводимые Расулзаде, грешили ошибками. Безусловно, сказывались особенности условий проживания в эмиграции, ограниченный доступ к информации из Азербайджана.

1. Национальный уклон в Азербайджане: универсальные и особые причины его зарождения

В письме В.Ленину от 22 сентября 1922 г. главный специалист по национальным отношениям в большевистском руководстве, комиссар по делам национальностей в правительстве Советской России И. В. Сталин впервые дал определение понятию национальный уклон для обозначения различных проявлений стремления руководящих партийных работников союзных и автономных республик к самостоятельности в проведении национальной политики. Сталин писал: «За четыре года гражданской войны, когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство ЦК РКП, как обман и лицемерие со стороны Москвы» (ЦК РКП (б) – ЦК ВКП(б) и национальный вопрос, 2005: 78).

В своих трудах Расулзаде, давая определение национальному уклону в Азербайджане, рассматривал его как деятельность отдельных коммунистов, пытавшихся защищать перед Центром национальные интересы республики. Расулзаде писал: «Лейтмотив всякого уклонизма в Азербайджане, начиная с самого Нариманова, первого главы советского Азербайджана, и кончая Ханбудаговым, секретарем Азербайджанской Коммунистической партии (б), сводился к одному требованию «невмешательства центра во внутренние дела Азербайджана» (Расул-Заде, 2002:18).

Расулзаде справедливо считал, что уклонизм не был присущ только одной какой-либо советизированной республике: «Он был универсален, как большевистский централизм, его рождающий. Наравне с ханбудаговщиной в Азербайджане, имелась эфендиевщина на Северном Кавказе, махарадзевщина в Грузии, рыскульвщина в Туркестане, султан-галиевщина, в Эдил-Урале, скрипниковщина на Украине, ибрагимовщина в Крыму и т. д. У всех разновидностей этих уклонов имелся один общий метод и одно родственное стремление. Метод этот - как можно полнее отстоять национальную автономию и независимость от посягательств московской диктатуры» (Из наследия политической эмиграции Азербайджана в Польше, 2010: 68). В то же время, выделяя особенности уклона в Азербайджане, Расулзаде считал, что «сила национального уклонизма в Азербайджане обуславливалась тем, что в самой общественно-социальной и культурно-исторической структуре страны были сильны антирусские и антикоммунистические настроения. Причиной тому было то, что коммунистическая власть в Азербайджане отождествлялось с русскими, которые составляли большинство в составе населения города Баку, в центральных партийных органах, занимали ключевые посты в столичных государственных учреждениях и промышленности. В то же время, будучи одной из форм проявления национальной борьбы, азербайджанский уклонизм, находится в идейной связи с уклонизмом других нерусских народов Советского Союза, борющихся против красного русско-большевистского империализма» (Из наследия политической эмиграции Азербайджана в Польше, 2010: 72).

В своих работах Расулзаде приводил факты из азербайджанской действительности, которые порождали национальный уклон: Азербайджан не являлся хозяином своих природных богатств (нефть, хлопок и т.д.), рабочий класс в промышленности пополнялся в основном за счет русских переселенцев, что отрицательно влияло на национальный облик города Баку, азербайджанское

крестьянство рассматривалось как источник национализма, культурное строительство осуществлялось по принципу национальная по форме (благодаря широкому внедрению национального языка в управлении и образовании) и социалистическая по содержанию (национальные языки становились носителями не вековых, специфических обычаев и традиций, а новых большевистских ценностей), делалась попытка оторвать азербайджанцев от своих духовных корней и т.д.

2. «Ханбудаговщина» как символ национал-уклонизма в Азербайджане

Расулзаде по праву считал, что основы уклонизма в Советском Азербайджане были заложены первым главой советского правительства Нариманом Наримановым (Расул-Заде, 2002: 18). Однако в своих трудах он не детализировал инакомыслие Нариманова. Видимо определенное влияние на это оказало то, что в период нахождения Нариманова на руководящих постах в Азербайджане, Расулзаде жил в Москве, под бдительным присмотром Сталина, в результате чего был лишен доступа к какой-либо информации о происходивших в республике внутривластных конфликтах на национальной почве. Поэтому оценки Расулзаде деятельности Нариманова, которого он считал человеком чрезвычайно мягким, носили эпизодический характер и касались лишь событий, которые имели место в первые месяцы после советизации Азербайджана, когда, по мнению Расулзаде, Нариманов послушно подписывался под приказами эмиссаров Москвы – Панкратовых, Микоянов, Чораевых и Соловьевых (Məhəmməd Əmin Rəsulzadə, 1991: 52). Позже Расулзаде упоминает Нариманова в связи со свидетельством известного татарского большевика М. Султан-Галиева о распространяемых в кулуарах Кремля слухах о возможной замене в руководстве Азербайджана Нариманова на Расулзаде (Rəsulzadə. Stalinlə ihtilal xətirələri, 1991: 66). Когда же в 1922 году Расулзаде покинул Советскую Россию, Нариманова в Азербайджане уже не было.

Основным же лидером уклонистов в Азербайджане Расулзаде считал Эюба Ханбудагова, одного из секретарей ЦК АКП (б) Азербайджана Расулзаде неоднократно упоминает его имя, когда говорит о растущих в руководстве азербайджанской партийной организации протестах против политики Кремля. В 1920 году, после установления советской власти в Азербайджане, Ханбудагову доверили руководство Азербайджанской Чрезвычайной Комиссии (АзЧК). Короткое время спустя Э. Ханбудагов — секретарь ЦК АКП (б). В числе руководителей партийной организации республики, он избирался членом ВЦИК, участвовал в работе X (март 1921 года) и XII (апрель 1923 года) съездов РКП (б). Однако о нем нет и скупой справки в объемистом

сборнике «Борцы за победу Советской власти в Азербайджане», изданной в 1957 году. В редких исторических монографиях советского периода встретишь упоминание о Ханбудагове, причем обязательно нелестное. И вслед за его фамилией — почти, всегда идет речь о «ханбудаговщине». Э. Ханбудагов, вместе с Д. Буниатзаде, Г. Джабиеым, А. Караевым и Л. Мирзояном, входил в состав комиссии по проведению в жизнь решений XII съезда РКП(б) и IV совещания РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 года) по национальному вопросу.

Статья Э. Ханбудагова «Национальный вопрос» в газете «Бакинский рабочий», в номере от 27 апреля 1924 года (Ханбудагов, 1924: 27 апреля), о котором Расулзаде узнал, □ уже находясь в Турции, настолько потрясла его, что он попытался представить её как некой программой внутрипартийной оппозиции в Азербайджане. Видимо, поэтому в своих трудах Расулзаде неоднократно возвращался к выступлению Ханбудагова и ставил его в пример, когда говорил о национал-уклонизме в Азербайджане.

Статья Э. Ханбудагова была приурочена к годовщине XII съезда РКП(б), прошедшего в Москве 17-25 апреля 1923 года. Самым острым сюжетом статьи, опубликованной накануне XIII Общебакинской партийной конференции (апрель-май 1924 года), был вывод Ханбудагова о том, что азербайджанской партийной организацией не осуществлена и одна сотая доля □ из того, что было намечено в решениях XII съезда РКП(б) по национальному вопросу (Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, 1963: 393). Именно эта мысль впоследствии стала краеугольным камнем всех обвинений в адрес Ханбудагова, которые посыпались на него уже в ходе Общебакинской конференции (апрель-май 1924 года) со стороны его оппонентов. На XII партийном съезде, по итогам выступления Иосифа Сталина о национальных моментах в партийном и государственном строительстве была принята специальная резолюция по национальному вопросу. Данная резолюция положила начало политике коренизации. Смысловое значение этой политики сводилось к следующему: 1) наличие в составе руководящих кадров союзных республик значительного удельного веса представителей титульного этноса служило одним из важнейших доказательств достижения в стране равноправия народов, должно было олицетворять и демонстрировать национальный характер государственности; 2) реализация этой политики должна была сделать советскую власть «родной», «близкой», «народной» и «понятной» (Двенадцатый съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет, 1968: 492). Осуществление

данной политики на практике привело к столкновениям в руководстве национальных республик между сторонниками углубления процесса коренизации во всех сферах и теми, кто хотел удержать коренизацию в определенных рамках, чтобы не допустить ослабления контроля Москвы над национальными окраинами. В Азербайджане конфликты происходили в основном по этнической линии (между коммунистами коренной национальности и коммунистами, представлявшие национальные меньшинства) вокруг вопросов об уровне национализации и пролетаризации партийно-государственного аппарата, степени использования тюркского языка в делопроизводстве, стремлении превратить декларативную советскую федерацию в нечто реальное. Масло в огонь подливали также властные амбиции, интриги, старые обиды участников склок, попытки подстроиться под политическую конъюнктуру центральных властей.

В своей статье Ханбудагов привел отрывок из данной резолюции и речи И.Сталина, которого считал самым большим знатоком национального вопроса: «Положение в ряде национальных республик (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Туркестан) усложняется тем, что значительная часть рабочего класса, являющегося основной опорой Советской власти, принадлежит к великорусской национальности. В этих районах смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством встречает сильнейшее препятствие в пережитках великорусского шовинизма, как в партийных, так и в советских органах. В этих условиях разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и пр.) являются не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности» (Ханбудагов, 1924: 27 апреля). По мнению Ханбудагова, смычка русского пролетариата и азербайджанского крестьянства путем механической поставки ему (азербайджанскому крестьянству-И.Н.) дешевой мануфактуры, реализации его товаров в твердых ценах и шефства над ним не могли решить проблему. Поэтому, он считал, что «рабочие обеих национальностей должны были перевариваться в общем котле» (Ханбудагов, 1924: 27 апреля). Иными словами, Ханбудагов ратовал за резкое увеличение числа азербайджанцев в среде промышленных рабочих. Для реализации данной задачи в практической плоскости Ханбудагов предлагал осуществить следующие шаги: во-первых, поставить работу по партийному строительству на должную высоту и усилить темпы индустриализации. Во-вторых, в связи с развитием индустриализации страны усилить темпы вовлечения в

производство рабочих рук из коренного населения для выращивания новых кадров рабочих, столь необходимых для смычки города с деревней и, наконец, в-третьих, вовлечь достаточное количество тюркских работников в аппараты партийных органов, чтобы последние имели возможность широко участвовать в разрешении важнейших государственных задач (РГАСПИ, фонд 157, опись 1с, дело 42, лист 48). Кроме этих трех основных положений своих тезисов по национальному вопросу, Э.Ханбудаговым были также поставлены вопросы о том, что каждый рабочий, живущий в Азербайджане или приезжающий сюда, должен изучать тюркский язык; в условиях накопления безработных на Бакинской Бирже труда, остановить приток сюда рабочих сил из некоторых городов Украины и РСФСР (РГАСПИ, фонд 157, опись 1с, дело 42, лист 49). Расулзаде в своих трудах несколько скорректировал мысли Ханбудагова, присвоив ему собственные параметры решения национального вопроса в Азербайджане. А именно: 1. Отныне Москва не должна была вмешиваться во внутренние дела Азербайджана. 2. Местные коммунисты не должны были выступать в роли советников в администрации назначаемых сверху секретарей. 3. Необходимо было положить конец положению, когда московские руководители препятствовали самостоятельной деятельности местных и клеймили это стремление «местным национализмом». 4. Профсоюзы, кооперативы и другие государственные предприятия должны были быть тюркизированы не на словах, а на деле. 5. Должен был положен конец переселенческой политике советского правительства, которое стремилось заселить Азербайджан переселенцами из России и т.д. (Rəsulzadə. Əsrimizin Siyavuşu..., 1991: 95).

Заявление Ханбудагова, который по болезни не участвовал в работе XIII Бакинской партийной конференции, вызвало бурю возмущения среди её участников. Данное заявление квалифицировали как националистическую вылазку, попытку вбить клин между трудящимися разных национальностей. За резолюцию, направленную против Ханбудагова, проголосовали единогласно. В резолюции конференции, принятой по основному докладу, в адрес Ханбудагова было сказано: «В лице этой группы товарищей мы имеем не только прямой отход от большевистского ленинского понимания национального вопроса, но и явный определенный мелкобуржуазный уклон» (XIII Общебакинская партийная конференция. Стенографический отчет, 1924: 94). Чуть позже, в конце мая 1924 года взгляды и поведение Ханбудагова сурово осудил Н. Нариманов (Нариманов, 1990: 108-109).

На состоявшемся в мае 1924 года VI съезде АКП(б) Э.Ханбудагов выступил с речью, в которой вновь подверг критике недостатки в национальной политике. В частности, он отметил очень медленные темпы процесса тюркизации в Азербайджане, необходимость знания каждым гражданином республики тюркского языка, недопустимость привлечения со стороны рабочих в промышленность республики и вывоз под предлогом продовольственного налога всей продукции крестьян за пределы республики, важность обращения внимания на русский шовинизм, нежели на местный национализм (Хәлілов, 2015: 235). Однако позиция Ханбудагова было осуждено, как антипартийное. В принятой резолюции отмечалось, что «ханбудаговщина» ведет партию к разрыву между Баку и азербайджанской деревней, противопоставлению Бакинской организации и к обострению национальных взаимоотношений во всем Азербайджане и в среде бакинского пролетариата (Очерки истории..., 1963: 394-395). Поэтому Ханбудагов на съезде не был избран в состав Центрального Комитета партии, был отстранен от должности секретаря ЦК АКП(б) и направлен на учебу в Москву, в Коммунистическую Академию. Вернувшись в республику в 1926 году, Ханбудагов работал председателем Управления Азербайджанского Сельскохозяйственного банка, а затем уехал в Тифлис, где до 1936 года был заместителем наркома легкой промышленности, наркомом внутренней торговли ЗСФСР. К моменту ареста в 1937 году он исполнял обязанности заместителя председателя «Азериттифака».

В 1929 году, после очередной смены руководства республики, Ханбудагов обратился в Закрайком ВКП(б) с заявлением, в котором признал ошибочность и вредность своей позиции по национальному вопросу. Время для заявления было выбрано не случайно, поскольку новое партийное руководство республики во главе с Николаем Гикало взяло курс на возвращение к руководству старых партийных кадров, которые находились в опале при прежнем руководстве. Кроме этого, выступить с заявлением Ханбудагова заставило публикация на страницах газеты «Бакинский рабочий» статьи Габиба Джабиева под названием «За беспощадную борьбу с тюркским национализмом». Об этой статье в своих сочинениях упоминает и Расулзаде. Статья Джабиева также была приурочена к смене руководства республики, отстранению от должности, прежде всего, руководства Бакинского Комитета АКП(б) во главе с его секретарем Леоном Мирзояном. Расулзаде писал об этом: «Московские и бакинские газеты этого времени были посвящены этому событию. В обсуждении вопроса принимали участие видные коммунистические деятели. Нападая главным образом на Бакинскую организацию партии, они обвиняли ее в том, что она не боролась с отступлением от большевизма, с

национализмом и с усилением мелкобуржуазной идеологии в центральных и уездных комитетах Азербайджана. Мало того. Эта организация покровительствовала националистам и собственникам» (Расул-заде, 2002: 19). Джабиев выделил 3 этапа в истории национального уклона в Азербайджане: Первый этап -1920-1922 годы. Сторонники данного уклона пытались подчеркнуть независимость Азербайджана, выступали против предложений других республик совместно разрешать хозяйственные вопросы, считая это вмешательством во внутренние дела Азербайджана. Хотя Джабиев не приводит конкретные фамилии, но между строк можно было заметить, что речь шла о Н.Нариманове и его сторонниках; Второй этап -1924 год. Возрождению уклона положило начало выступление Э.Ханбудагова. Хотя он и располагал сторонниками, однако они были немногочисленными и невлиятельными. В какой-то степени видимость «платформы» создавал он сам: говорил от себя, а прибегал к местоимению «мы». Отсюда и рождение понятия «ханбудаговщина». Третий этап - уклон смещенного в 1929 году азербайджанского руководства, которое продолжало линию «ханбудаговщины».

Г.Джабиев вновь коснулся статьи Ханбудагова, опубликованной в 1924 году, и обвинил его в тюркском национализме, в попытке очистить государственный аппарат от русских и армян и выдвигать на должности в первую очередь тюркских рабочих и крестьян (Джабиев, 1929: 8 августа). В своем заявлении в Закрайком ВКП(б) Ханбудагов, наряду с ответом на обвинения Джабиева (в своем заявлении Ханбудагов называл Джабиева человеком с переменчивым характером, карьеристом, который переоделся в костюм интернационалиста-И.Н.), подробно остановился на причинах, которые заставили его выступить в 1924 году на страницах газеты «Бакинский рабочий» с известной статьей: «во-первых, ежегодно в высших школах РСФСР, согласно решению ЦК РКП(б), республике отводилось до 48 мест, но на учебу посылалось не более 5-6 человек; во-вторых, в ходе поездок в Москву он неоднократно хлопотал в ЦК РКП(б) о разрешении построить одну крупную текстильную фабрику и один кожевенный завод с целью приближения промышленности к источнику сырья, с одной стороны, и выращивания нового кадра рабочих из коренного населения – с другой; неоднократные, но безрезультатные обращения к С.Кирову о создании промышленных очагов в уездах Азербайджана, в частности, в Гяндже, для того чтобы расширить географию тюркских рабочих (РГАСПИ, ф. 157, оп. 1с, д.42: 52-53). В конце заявления Ханбудагов просил прекратить кампанию травли против него, чтобы не разворачивать дальнейшую полемику (РГАСПИ, ф. 157, оп. 1с, д. 42: 54). Хотя, после данного заявления новое

руководство республики прекратила кампанию травли против него, однако Ханбудагову не простили его прошлый уклон. Выступление Ханбудагова оставило трагический след не только в его личной судьбе, но и на дальнейшей судьбе Компартии Азербайджана. Так в длинном перечне ярлыков, означавших на партийном языке национальный уклон, появился новый - «ханбудаговщина», который словно дамоклов меч стал висеть над национальными кадрами и выражался в постоянном присутствии у центрального руководства по отношению к ним элемента сомнения в лояльности и преданности. Обвинение в «ханбудаговщине», а значит в национализме, позже, в годы «большого террора» 1930-х годов присутствовало в судебных обвинениях против партийных и государственных деятелей Азербайджана. Определенная трагичность ситуации состояла в том, что жертвами подобных обвинений будут и бывшие противники Ханбудагова.

Заключение

Несмотря на удаление Ханбудагова из Азербайджана, имевшие место в национальном вопросе перегибы и негативные явления по-прежнему создавали условия для внутривнутрипартийных уклонов в Азербайджане, которые продолжились с различной интенсивностью до начала 1930-х. Как и раньше, эти противоречия протекали мирно, их лидеры не выступали с политической программой отличной от большевистской, требовали решения всех проблем в рамках существующей политической системы, не оформлялись в какую-то мононациональную, региональную или конфессиональную группировку, больше вели борьбу за возможности обеспечения власти. Разумеется, все эти внутренние уклоны всегда беспощадно подавлялись из Москвы, которая вешала на их лидеров ярлык национал-уклонистов, удаляла из Азербайджана под предлогом перехода на более высокую должность в Москве, направляла для учебы в Коммунистические вузы или переводила на работу в другие республики, а их сторонников подвергала чисткам. Бесконечные национальные уклоны давали повод Москве считать, что Коммунистическая партия в Азербайджане организационно и идеологически ещё не окрепла. Наличие данного недостатка давало основание Кремлю не доверять местным партийным руководителям и направлять в Азербайджан руководителей из центра, основной задачей которых было положить конец местному национализму (Расулзаде, 2002: 18).

Список использованных источников:

- Azərbaycan SSR 1920-1930-cu illərdə: hakimiyyət daxili qarşıdurmalar. Bakı, 2015.
- III Общебакинская партийная конференция. Стенографический отчет. Баку, 1924.
- Rəsulzadə M.Ə. Əsrimizin Siyavuşu. Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı. Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, 1991.
- Rəsulzadə M.Ə. Stalinlə ihtilal xatirələri. Bakı, 1991.
- АОПДУДПАР, фонд 1, опись 74, дело 239.
- АОПДУДПАР, фонд 1, опись 74, дело 292.
- АОПДУДПАР, фонд 1, опись 74, дело 304.
- АОПДУДПАР, фонд 1, опись 88, дело 6.
- Архив Общественно-Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АОПДУДПАР), фонд 1, опись 74, дело 136.
- Двенадцатый съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. Москва, 1968.
- Джабиев Г. «За беспощадную борьбу с тюркским национализмом» // Газета «Бакинский рабочий» -1929, 8 августа
- Из наследия политической эмиграции Азербайджана в Польше // Науч. редактор и составитель Виляят Гулиев. Торун, 2010.
- Нариманов Н.Н. К истории нашей революции на окраинах. Баку, 1990.
- Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963.
- Расул-Заде М.Э. Национальное движение в Азербайджане // Журнал «Вопросы истории», Москва, 2002, №2, с.3-32.
- Российский Государственный Архив Социально-Политической истории (РГАСПИ), фонд 157, опись 1с, дело 42.
- Ханбудагов Э. Национальный вопрос // Газета «Бакинский рабочий». 1924, 27 апреля.
- ЦК РКП (б) – ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг. Москва, 2005.